

НЕСКОЛЬКО ГИПОТЕЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОРЯДКА ЗНАКОВ
ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА И ДРЕВНЕИРЛАНДСКОГО
ОГАМИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Н.Б. ПИМЕНОВА

1. Уникальные особенности древнегерманского рунического и древнеирландского огамического письма

Древнегерманский рунический и древнеирландский огамический ряд отличаются тем, что это единственные звуковые алфавиты¹ в мире, порядок знаков в которых до сих пор не получил удовлетворительного объяснения и не был возведен к какому-либо известному источнику. Как известно, ирландское огамическое письмо использует совершенно уникальные знаки, представляющие собой штрихи, или насечки, расположенные на единой осевой линии; в то же время древнегерманский рунический ряд, в своем старейшем варианте известный под названием “футарка”, состоит из рун, имеющих некоторые аналоги в других европейских алфавитах:

Ƶ Ɔ Ʀ Ʊ ƚ ƛ Ɯ Ɲ ƞ Ɵ Ơ ơ Ƣ ƣ Ƥ ƥ Ʀ Ƨ ƨ Ʃ ƪ ƫ Ƭ ƭ Ʈ Ư ư Ʊ Ʋ Ƴ ƴ Ƶ ƶ Ʒ Ƹ ƹ ƺ ƻ Ƽ ƾ ƿ
f u þ a r k g w h n i j ð z s t b e m l ŋ d o

Проблема источников футарка обычно исследуется именно на основе формы и начертания знаков. Большинство рун сходно с буквами ряда алфавитов средиземноморской традиции, хотя вопрос о прототипах рунических знаков не решен окончательно. Как отмечает известный рунолог Э.Мольтке, для доказательства заимствования рунического ряда из того или иного источника “существенное число букв должно совпадать по форме и значению” [Moltke 1985: 39]. Между тем в составе рунического ряда есть группа знаков, которые можно отождествить с буквами греческого, латинского, этрусского алфавита, а также с буквами других североиталийских алфавитов (например, лепонтийского), созданных на основе этрусского и эволюционировавших под греческим и латинским влиянием (см. [Arntz 1944: 25-64], [Moltke 1985: 38-37], [Pisani 1966]). В связи с общностью средиземноморских традиций письма (см. [Дьяконов 1990], [Фридрих 1979]), часть рун может быть в равной мере возведена как к греческому и латинскому, так и к этрусскому и североиталийским алфавитам. Поэтому в вопросе о происхождении рунических знаков по-прежнему сосуществуют греческая, латинская и североиталийская гипотезы [Morris 1988].

Однако наибольшую загадку футарка составляет сочетание заимствованных знаков с их уникальным расположением в алфавите. Ведь с типологической точки зрения порядок знаков является наиболее устойчивым компонентом системы письма, в наименьшей степени подверженным изменениям при заимствованиях и модификациях и сохраняющим черты сходства с источником. Именно поэтому в самых необычных алфавитах, созданных на основе известных письменных традиций, всегда обнаруживаются некоторые сочетания знаков, восходящие к

¹ И германский рунический, и ирландский огамический ряд, несмотря на возможность магического применения, представляют собой именно алфавиты, т.е. системы письменных знаков, передающих звуковой облик слов посредством символов для отдельных звуковых элементов [Иванов 1990].

алфавиту-инварианту ([Дьяконов 1990], [Иванов 1990]). Характерно, что эта закономерность относится даже к системам письма, использующим оригинальную форму знаков с неясным происхождением². По этой причине ситуация с древнегерманским руническим рядом, включающим знаки средиземноморской традиции, но не имеющим аналогов в их расположении, представляется достаточно необычной. По мнению Э. Мольтке, порядок рун в футарке представляет собой такую же удивительную загадку, как оригинальный порядок финикийского алфавита [Moltke 1985: 64], а Э. Зеебольд относит футарк вместе с древнеирландским огамическим письмом к уникальным явлениям, нарушающим известные закономерности заимствования и адаптации алфавитов [Seebold 1991].

Оставив несколько в стороне проблему формы и значения рунических знаков, мы намерены предложить в данной статье несколько новых гипотез, касающихся реконструкции порядка футарка, т.е. реконструкции тех комбинаций знаков исходного алфавита или нескольких исходных алфавитов, которые послужили основой для рунического ряда. В качестве отправного пункта наших рассуждений мы возьмём именно положение о том, что порядок знаков алфавита представляет собой наиболее устойчивый компонент системы письма, в наименьшей степени подверженный изменениям при заимствованиях и модификациях.

Анализ, предпринятый с этих позиций, позволяет обратить внимание на некоторые до сих пор не замеченные параллели в комбинациях знаков футарка и огама.

2. Гипотезы неуникальности футарка

Представления об уникальности футарка в настоящее время являются преобладающими в рунологии. Но порядок рунического ряда имеет и некоторые особенности, допускающие его происхождение из известных древнеевропейских алфавитов. Соответствующие гипотезы, которые можно назвать гипотезами неуникальности футарка, имеют в рунологии свою историю [Arntz 1944: 85-88] и заслуживают серьезного рассмотрения.

Пожалуй, наиболее элегантная и типологически достоверная гипотеза выведения рунического ряда из известных алфавитов Южной Европы была высказана Г.Хемплом (1898) и поддержана Х.Артцом ([Hempl 1898], [Arntz 1944]). Г.Хемпл заметил, что в расположении древнегерманских рун есть последовательность знаков PZST, довольно точно повторяющая сочетание античных алфавитов PRST с заменой R на близкое по фонетическим характеристикам Z. С другой стороны, руна R занимает в футарке примерно то место, которое в древнегреческих и североиталийских алфавитах занимало Z (греческая “дзета”). Таким образом, в футарке наблюдается взаимозамена R и Z. Аналогичные перестановки можно усмотреть в положении рун F, A и U, B соответственно. Знаки для сходных по работе органов речи (лабиальных) U и B в футарке меняются местами по сравнению с “классическими” алфавитами, в результате чего U попадает на второе место в ряду, а B - в позицию после T. Для F и A предполагается замена по сходству написания (F имеет две черточки, направленные вверх, а A две черточки, направленные вниз). При перестановке A попало на бывшее место F, из чего можно заключить, что позиция F в алфавите-источнике соответствовала положению греческого Ϝ (“вав”), латинского F (f) и F (v) североиталийских алфавитов ([Hempl 1898: 370-374], [Arntz 1944: 87]). Без

² Ср. армянский алфавит [Туманян 1990].

данных перестановок исходный ряд знаков должен был иметь следующий вид:

a b p f z k g w h n i j i p r s t u l e m n d o

Руна E могла занять место в ряду рядом с M, а N рядом с H на основе сходства начертания [Arntz 1944: 88]. При учете этих перестановок реконструируемый исходный ряд обнаруживает близость к североиталийским алфавитам, например, к венецким, содержащим исходные знаки “классических алфавитов” в последовательности:

a b d e w z h i k l m n š o p r s t u

По сравнению с порядком знаков североиталийских алфавитов в футарке видоизменена последовательность знаков в сочетании W Z H I K > Z K (G) W H (N) I; кроме того, группы знаков P R S T U (с заменой U на B, см. выше) и L M Ю (в качестве замены N) O переставлены местами. В этом случае на место Š, обозначавшегося в этрусском ряде как M, попадает рунический знак того же начертания со значением D [Arntz 1944: 88], что соответствует возведению руны D, в большинстве позиций обозначающей зубной спирант, к этрусскому знаку с отдаленно сходным значением (не чисто дентальный спирант) [Marstrander 1928: 111]. Понятно, что, кроме того, в футарк добавлены знаки, которых не было в исходном ряде.

Большинство предположений о перестановках знаков, на которых основана гипотеза Хемпля-Арнтца, находит типологические подтверждения в истории других алфавитов. Сближение знаков согласных, сходных по фонетическому признаку “места образования”, наделение знака другим, но сходным фонетическим значением, сближение знаков, сходных по начертанию, часто встречаются в письменных традициях ([Фридрих 1979], [Seebold 1993], [Brekke 1987]).

В то же время вся логика рассуждений Хемпля-Арнтца построена на том, что исходным рядом для футарка был некий единственный алфавит, подвергшийся затем модификациям. Между тем не менее типологически и исторически вероятным представляется формирование порядка знаков футарка под влиянием нескольких различных алфавитов. В пользу влияния разных алфавитов на порядок рун футарка говорит и гетерогенность состава рунических знаков, не находящихся формальных аналогов внутри какого-либо одного известного алфавита.

Предположение о множественных влияниях на порядок знаков футарка, которые могли вылиться в достаточно длительную эволюцию рунического ряда, позволяет по-другому взглянуть на проблему его формирования и выдвинуть некоторые новые гипотезы о происхождении комбинаций рун. Как мы увидим, эти гипотезы полностью соответствуют типологическим закономерностям заимствования и адаптации алфавитов.

3. Два тезиса о происхождении комбинации рун футарка

Для рассмотрения возможностей эволюционного развития футарка мы ограничимся анализом так называемых проблемных групп знаков – начальных и конечных комбинаций рун, менее всего напоминающих сочетания букв в классических алфавитах.

Тезис 1: Необычное положение звонких смычных (за исключением G) в конце рунического ряда может свидетельствовать об их позднем добавлении и о переоформлении алфавита, первоначально лишённого знаков для звонких смычных, под влиянием алфавитов, в которых такие знаки присутствовали.

Гипотеза об отсутствии шумных звонких смычных в исходном ряду побуждает остановиться на предположении, что этот ряд был сформирован на основе этрусского алфавита или другого алфавита Древней Европы, созданного под влиянием этрусского. Как известно, в этрусском языке не было звонких шумных смычных B, D, G и, соответственно, знаков для них в алфавите [Bonfante G. & Bonfante L. 1983]. Поэтому системы письма, создававшиеся на основе этрусского алфавита, должны были начинаться с ряда без звонких смычных и затем, по мере необходимости, дополняться за счёт введения новых знаков. Именно по этой модели складывался ряд известных алфавитов Древней Европы.

Типовой путь адаптации и расширения алфавита на основе заимствованного ряда демонстрируют, например, кельтско-лепонтийские надписи IV-I в. до н.э., созданные на алфавите Лугано - одном из тех североиталийских алфавитов, которые сравнивал с руническими знаками К. Марстрандер [Marstrandер 1928]. Знаки лепонтийского письма имеют явное сходство с этрусскими в их южноэтрусском варианте, причем первоначально в лепонтийском алфавите, как и в этрусском, отсутствовали обозначения для звонких согласных [Калыгин, Королев 1989: 47]. Лишь позднее лепонтийский алфавит, ранняя форма которого насчитывала лишь 14 букв, дополнился знаками для звонких консонантов, которых не было в этрусском языке, но которые имелись в фонологической системе древних кельтских языков [Калыгин, Королев 1989: 13-14].

Проблема обозначения звонких шумных смычных решалась разными способами и в других италийских алфавитах, созданных на основе этрусского [Pisani 1966: 201-202]. Вторичное добавление знаков для звонких смычных приводило к тому, что место для них внутри старого алфавита приходилось искать заново. Здесь имелось три основных варианта, хорошо известных по истории многих алфавитов и письменных традиций. Во-первых, новые знаки, если они были заимствованы из другого алфавита, могли занять в старом алфавите место, аналогичное тому, которое они занимали в алфавите-источнике. Во-вторых, новые знаки могли быть помещены в конец алфавитного ряда. Наконец, они могли быть поставлены в алфавите рядом со знаками, обозначающими сходные звуки. Как правило, наиболее релевантным признаком здесь оказывался признак “места образования” согласных.

Нетрудно установить, что положение звонких смычных в футарке соответствует этим возможностям. В футарке в конец ряда помещены два знака для звонких смычных - для зубного D и для заднеязычного носового ŋ. Знак для не-носового заднеязычного G расположен в руническом ряду после знака для заднеязычного, но глухого K. Руна для звонкого губного B стоит после T, то есть на том месте, которое в греческом, этрусском и латинском алфавитах занимала буква V, обозначающая как гласный U, так и лабиальный согласный (полугласный) V. Это значит, что B получило позицию на месте знака для V, идентичного ему по месту образования.

Очевидно, что позиция звонких смычных в руническом ряду подтверждает возможность позднего добавления данных знаков. Положение новых знаков в футарке соответствует двум известным стратегиям модификации алфавитов: вынесению дополнительных знаков в конец ряда и внедрению рядом со знаками,

сходными по значению.

Вопреки утверждениям об уникальности футарка, древнеевропейские алфавиты нередко демонстрируют сходные позиции знаков для звонких смычных, возникшие в результате применения аналогичных стратегий. Так, один из вариантов венецкого алфавита имеет сочетание T U B G O F в конце ряда [Haas 1953: 49]. Обозначение для губного B поставлено в нем на место рядом со знаком для губного U; знак для звонкого смычного G располагается в конце ряда как новый знак, добавленный в алфавит.

На не-латинский источник указывает и положение O в конце рунического ряда, так как алфавитные ряды с O на конце использовались в латинских областях только в весьма архаический период рецепции греческого алфавита [Morris 1988: 62]. Впрочем, интерпретация позиции O сложнее, чем анализ позиции звонких смычных, и не позволяет сделать определенных выводов. Положение O в конце ряда может быть “греческим” и отражать позицию “омеги”, но может и происходить из алфавита-архетипа, не использовавшего O (например, этрусского) или созданного на его основе (группа североиталийских алфавитов).

Обратимся к другой проблемной группе футарка- началу рунического ряда и сформулируем вторую базовую гипотезу.

Тезис 2: Расположение начальной группы знаков футарка FUPAR возникло в результате перестановки сходных по начертанию знаков или придания нового значения сходным знакам в условиях контакта разных алфавитов.

Начало футарка сохраняет в качестве первых согласных губной и зубной, т.е. воспроизводит устойчивые признаки места образования согласных, стоящих в начале привычных “классических” алфавитов (B и D). С другой стороны, способ образования согласных, стоящих в начале рунического ряда, другой: и губной, и зубной здесь- глухие спиранты. Глухость начальных согласных могла бы соответствовать этрусскому прототипу, однако этрусский алфавит не имеет в начале ряда знаков для B и D. Кроме того, футарк не использует этрусский знак для F и выбрасывает из начала алфавита A. Для F используется знак, по форме соответствующий этрусскому V, латинскому F, греческому Ϝ (“вав”). Значение этого знака - иное, так как он обозначал глухой щелевой только в венецком в сочетании с H, а также в латинском.

Формальные прототипы рунического F во всех указанных алфавитах стоят близко к началу ряда, что делает взаимную замену A и F по сходству начертания весьма вероятной. Предположение, что F попало на первое место в футарке в результате перестановки A и F, сходных по начертанию, уже высказывалось (см. выше), но в его пользу следует привести некоторые дополнительные аргументы.

а) Противоречивое написание A и F (со значением звонкого v) засвидетельствовано в области распространения североиталийских алфавитов. Так, в алфавите Фельтре знак для A имеет боковые черточки, повернутые не вниз, как при классическом написании, а вверх. С другой стороны, в североиталийских алфавитах знак F (v) обычно имеет черточки, вопреки распространенному классическому написанию направленные вниз, а не вверх, т.е. Ϝ [Marstrander 1928: 99]. Эти факты указывают на основу для смешения букв A и F, которая могла сформироваться в какой-либо контактной зоне североиталийских и классических алфавитов.

б) Появление губного и зубного спиранта в начале алфавита не уникально для футарка. Знаки для губного и зубного спиранта стоят в начале ряда также в распространенной разновидности венетского алфавита [Haas 1955: 49]. Здесь третьим знаком после A и E стоит знак для V, после V следует зубной спирант Ð (по значению, возможно, переднеязычный свистящий z), в некоторых вариантах T:

a e v z h þ k l m n p ř r s t u b g o

Более того, известно, что алфавит с гласными A, E в начале ряда употреблялся у венетов в профанных целях, в то время как в культовых целях использовался сокращенный вариант алфавита без гласных a, e, u, начинающийся с знаков для согласных V, Z [Haas 1955: 49]. Данное обстоятельство побудило О. Хааса считать культовый венетский алфавит непосредственным прототипом футарка. В пользу этой гипотезы говорят как минимум два признака венетского алфавита и футарка: сходное начало (ср. венетское vz- и руническое fuþ- с зубным спирантом после губного) и широкое магическое применение всего алфавита и его отдельных знаков [Haas 1955: 53-54].

Следует заметить, что О. Хаас предполагает другую логику переинтерпретации и перестановки начальных знаков в футарке, исходя из заимствования ряда без гласных. Но при предположении о заимствовании и модификации футарка на основе того варианта венетского алфавита, который анализирует О. Хаас, не получают объяснения позиции многих других знаков, а также начертания рун, совпадающие с формой букв других североиталийских алфавитов, греческого и латинского.

Вряд ли оправдывает себя и гипотеза о том, что заимствованный культовый венетский ряд был позднее дополнен и модифицирован германцами на основе какого-либо классического - греческого и (или) латинского - алфавита. При таком дополнении в начало исходного ряда должны были быть заново вставлены знаки A, R, H, W. Но постановка A после Þ (на месте венетского Z) ничем не мотивирована³. В свою очередь, R уже не может по сходству обозначаемого звука занять позицию Z, так как этот спирант переинтерпретирован в футарке как R. Непонятно и место новых H и W в модифицированном ряду.

Поэтому культовый венетский алфавит вряд ли может считаться прямым источником футарка. В то же время в этом случае мы вправе предположить если не непосредственное заимствование, то частичное влияние или типологическую параллель развития. Несомненно, что приведенные сведения указывают на то, что у футарка с начальным положением губного и зубного спирантов были некоторые параллели в Древней Европе.

Вернемся к предположению о взаимной замене A и F. Оно позволяет реконструировать модель модификации начала ряда следующим образом:

A (B G) D E F Z H >
F (B G) D E A Z H

Вопрос о присутствии в одном из взаимодействующих исходных рядов знаков B и G мы оставим здесь в стороне (см. об этом далее в статье).

Как мы видим, после такой перестановки A оказалось рядом с Z. Для того,

³ О. Хаас никак не комментирует это обстоятельство в своих выкладках.

чтобы из этого сочетания получилась комбинация AR, свойственная футарку, знак Z (в греческом “дзета”, в архаическом латинском с произношением [z]) должен был быть заменен знаком, имеющим начертание латинского R. Такого знака в греческом, этрусском и североиталийских алфавитах не было. Поэтому, если верна наша гипотеза о том, что футарк модифицировал некий алфавит, созданный на основе этрусского (см. Тезис 1), то проникновение в него R представляет собой позднее явление. Поскольку R существовало в латинском (и в близком, но более редком фалисском⁴) алфавите, здесь разумно предположить влияние латинского или близкого к нему ряда.

Предпосылку для замены Z на R создавало сходство признаков обозначаемых звуков: звонкий переднеязычный R воспринимается как аналог звонкой переднеязычной аффрикаты (при греческом произношении) или звонкого спиранта (при латинизированном произношении [z]). Развивая мысль о модификации германского алфавита под влиянием различных контактов, мы обязаны уточнить, что поводом для замены могла стать переинтерпретация исходного ряда с Z под латинским влиянием. Как известно, буква Z в классическом латинском алфавите была перенесена в конец ряда за ненужностью, так как в латинском звонкое [z] перешло в [r] по закону ротацизма. Таким образом, прочтение Z как аналога [r] и замена знака соответствующей латинской буквой лучше всего объясняется, если предположить вторичное латинское влияние на некий “нелатинский” ряд. Это объяснение, на наш взгляд, более реалистично, чем обычное постулирование механических перестановок по сходству звучания: R на место Z и Z на место R привычного классического ряда с заменой формы знака на руническое Y.

Подчеркнем, что при нашей гипотезе известный тезис о гетерогенности футарка подтверждается несколько иными аргументами. Если обычно латинский компонент футарка постулируется на основе латинского начертания некоторых рун, в том числе рунического R, то при нашей аргументации этот компонент выводится из закономерностей порядка знаков алфавита.

Предполагаемая исходная последовательность ряда A (B G) D E V Z H - это последовательность, засвидетельствованная в классическом ряде средиземноморских алфавитов. При перестановке F D E A Z H на месте знака D оказалась руна P с новым- негреческим, нелатинским и несевероиталийским- значением глухого спиранта. Начертание этой руны соответствует начертанию классической буквы D, стоящей на том же месте. По какой причине в начале рунического ряда не могло быть знаков для звонких смычных, мы попытались объяснить в тезисе 1 (см. выше).

Заметим, далее, что если начертание E в исходном ряду соответствовало его обычному начертанию в классических средиземноморских и североиталийских алфавитах: три параллельные косые черты на вертикальном “стержне”, – то устранение знака E из начальной комбинации F P E A R H (с его перенесением в конец ряда) могло мотивироваться сходством с появившимся по соседству знаком A.

В получившемся начальном сочетании F P (E) A R H, как мы видим, не могло быть K, G и W между R и H, т.е. рунического сочетания R K G W H. Мы предполагаем, что знаки K G были добавлены перед H по принципу сходства места образования (заднеязычные). При этом футарк устранил двойное

⁴ О фалисском алфавите как возможном источнике латинского см. [Seebold 1991].

обозначение одного и того же [k], сохраняющееся в этрусском и латинском ряду. Обычное начертание руны К соответствует начертанию латинского и этрусского С, но в рунических надписях встречается и другое начертание той же руны, производное от формы латинского и этрусского К [Page 1987:13]. В данном случае вариативность, по-видимому, отражает влияние известных германцам алфавитов, содержащих С и К с одним звуковым значением.

Восстанавливая возможные шаги модификации футарка, мы можем убедиться в том, что предложенная аргументация и реконструкция позволяют наметить некоторые моменты относительной хронологии изменений рунического ряда.

Так, внедрение в ряд руны W, по всей видимости, должно было произойти уже после перестановки знака F на первое место и закрепления за ним значения глухого спиранта. В противном случае остается неясным, зачем древнегерманскому ряду понадобился дополнительный знак для W. Новая руна примечательным образом опять ставится перед H, т.е. имитирует позицию этрусского V, латинского F, греческого Ϝ (“вав”) в классическом ряду:

F Ϝ (E) A R K G H >
 F Ϝ (E) A R K G W H

Это значит, что вторичное появление W в германском ряду должно было произойти опять-таки под влиянием алфавита с “классическим” положением V. Рискнем предположить, что и само начертание Ŀ германской руны W, до сих пор не получившее окончательного объяснения, может быть связано с формой V одного из таких алфавитов. На наш взгляд, форма руны W хорошо объясняется простой модификацией начертания исходного знака, при котором две косые черты наверху замыкаются в петлю.

Что касается положения U после F, то здесь возможны разные гипотезы, обосновать достоверность которых, по-видимому, не представляется возможным. Наиболее простое объяснение заключается в том, что после перестановки V со значением F в начало ряда футарк “складировал” рядом два знака с родственным значением: со значением губного глухого спиранта и губного гласного. При этом знак для U соответствует V (U) классического алфавита, имеющего значение губного гласного и губного полугласного (согласного). Таким образом, рядом могли быть поставлены знаки, как бы переинтерпретирующие значение F (V) классического ряда.

С другой стороны, U футарка могло бы быть переосмыслением сходного знака для G или C, стоящего в начале классического алфавита. Начертание I этого знака известно в греческом, но в североиталийских алфавитах I обозначает P, а сходный знак с продолженной вниз линией Π обозначает U.

Наконец, не исключено, что U футарка представляет собой вторичную подстановку знака на место губного B, стоящего на этом месте в классическом ряду (предположение Г. Хемпля, см. выше).

Две последних гипотезы предполагают, что в начале ряда, воздействовавшего на алфавит-источник футарка, стояли C или B. Это воздействие могло быть вторичным, т.е. в самом первичном алфавите-источнике футарка данных знаков могло не быть.

Вернемся к положениям, которые мы считаем достаточно доказательными, и повторим основные моменты аргументации, касающиеся начального сочетания рун футарка.

Как мы видели, загадочная на первый взгляд комбинация FUPAR достаточно экономно объясняется несколькими модификациями ряда, известного по классическим алфавитам. Перестановка A и V ряда A(BC)DEVZ при придании знаку D значения P, а знаку V значения F дает F(?)PEAZ. Изменение этой последовательности связано с появлением на месте Z знака R. После перемещения E и заполнения второго места в ряду сочетание приобретает вид, характерный для футарка. Принципиально, что отдельные шаги изменений мы предлагаем рассматривать не как простые перестановки, а как модификации, мотивированные воздействием разных алфавитов и, очевидно, растянутые во времени.

В сравнении с известными гипотезами уникальности футарка, рассмотренная реконструкция предстает как достаточно убедительная или, по крайней мере, не менее обоснованная. Для сопоставления взглядов на истоки футарка напомним различные объяснения рунического ряда, поддерживаемые исследователями, которые исходят из тезиса об уникальности футарка. Эти объяснения можно обозначить как идеографическую, фонологическую гипотезы и гипотезу системы “атбаш”.

4. Гипотезы уникальности футарка

Идеографическая гипотеза. Как указывают некоторые рунологи, древнегерманские руны сходны с доруническими идеограммами; засвидетельствовано и использование рун рядом с очевидными идеографическими знаками [Krause 1970: 43]. Поскольку у рун есть оригинальные германские имена, предполагается, что в футарке руны расположены на основе некоего упорядочения обозначаемых понятий, возможно, с мнемотехническими целями (см. критику этой аргументации у Х.Артца [Arntz 1944:86]). Несмотря на внешнюю правдоподобность, идеографическая гипотеза не имеет каких-либо типологических подтверждений и потому её приходится считать чем-то вроде “последнего аргумента” в попытках найти объяснение рунического ряда.

Фонологическая гипотеза.

Кроме идеографической гипотезы, существует достаточно оригинальное обоснование фонологической основы расположения рун, предложенное Й. Йенсенем. По мнению Й. Йенсена, рунический ряд был составлен на основе фонологических принципов, скрытых в сложной схеме расположения знаков [Jensen 1969]:

f			u		þ
			a		
	r	k	g	w	
h					n
		i	j	æ	
p	z				s t
b	m	l	ŋ		o d

В этой схеме оказываются соотнесены согласные одного места образования (ср. губные f p b в левом столбце и зубные þ t d в правом, соположение z s и k g), способа образования (ср.щелевые f þ в верхней строке), а также гласные.

Против фонологической гипотезы говорит прежде всего то обстоятельство, что расположение знаков в алфавите в соответствии с фонетическими

характеристиками обозначаемых звуков не имеет аналогов в звуковых системах письма. Схема скрытых в футарке оппозиций, представленная Й. Йенсенем, производит впечатление своей стройностью, однако произвольный способ её составления вызывает глубокие сомнения. Фонологическую гипотезу сразу подрывает тот факт, что при определенных усилиях подобные схемы могут быть составлены для других алфавитов, имеющих вполне обычное происхождение⁵.

Гораздо большей типологической убедительностью отличается гипотеза о применении в футарке системы “атбаш”.

Гипотеза “атбаш”.

Системой “атбаш” называется распространенное в восточных культурах составление ряда знаков на основе комбинации по определенным правилам знаков из первой и второй половины исходного алфавита. Известный пример использования таких комбинаций- Помпейская надпись, содержащая сочетание букв латинского алфавита, в которой первая буква алфавита сочетается с последней, вторая - с предпоследней и так далее (AXBVCTDSER) [Mees 1999: 36].

Гипотеза о составлении футарка с помощью системы “атбаш” кажется правдоподобной многим лингвистам, в том числе такому известному индоевропеисту, германисту и рунологу, как Э.Зеебольд [Seebold 1991]. Вместе с тем попытки восстановить “формулу” предпринятых в футарке перестановок и порядок знаков исходного алфавита пока не дали достаточно убедительных результатов. Засвидетельствованные у других народов примеры использования системы “атбаш”, на которые ссылаются исследователи футарка, основаны на относительно простых правилах [Mees 1999: 36], в то время как для германского рунического ряда выдвигаются предположения об усложненных и не до конца ясных многократных перестановках знаков. Так, Э. Зеебольд исходит из следующего базового ряда [Seebold 1991]⁶:

a	b	k	d	e	f	z	ï	h	i	g	l	m	n	ŋ	o	p	w	r	s	(s)	t	u	j	þ
1	2	3	4	5								5		4			3				2			1
			6	7	8	9						9		8			7					6		
							10	11	12				12		11						-			10

Знаки из первой половины ряда, по мнению Э. Зеебольда, комбинируются в футарке со знаками второй половины и ставятся как первые в паре, за исключением сочетаний 1 (fa), 2 (tb), 3 (rk); затем пары соединяются в необъяснимой последовательности:

6	1	3	11	fu	þa	rk	gw
9	10	8	7	hn	ij	ïp	zs
2	5	12	4	tb	em	lŋ	od/do ⁷

Как мы видим, правила предполагаемых перестановок мало мотивированны и не лишены нарушений. Кроме того, взятый Э. Зеебольдом за основу ряд нигде не зафиксирован и представляет собой гипотетическое допущение. Так как третий

⁵ Предлагаем читателю составить подобную схему для русского алфавита.

⁶ Цитируется по материалам рунологического семинара университета г. Эрланген (Германия).

⁷ Руны Ои D могут меняться местами как в старшем руническом алфавите (футарке), так и в происходящем из него древнеанглийском руническом ряде [Amtz 1944: 66].

знак начального сочетания имеет значение К, данную последовательность нельзя отождествить с началом греческого алфавита, где третья буква “гамма” обозначала звонкий заднеязычный. “Гамма” обозначает К в латинском алфавите, но, с другой стороны, в ряде Э.Зеебольда знак для G стоит на месте К, а не после F, как в латинском алфавите. Именно на место после F была поставлена латинская буква G при её введении после реформы 250 г. до н.э. [Фридрих 1979: 138]. Своеобразным в постулируемом ряду является и положение W, которое стоит на месте Q латинского и архаического греческого алфавита. Достаточно прозрачной является лишь логика, по которой на последнее место в ряду попадают знаки, которых не было в латинском и греческом алфавитах - J и P. Такое расположение соответствует известной закономерности модификации алфавитов, по которой новые знаки часто помещались в конец исходного ряда.

Поскольку в рассуждениях сторонников гипотезы “атбаш” (ср. также [Mees 1999]) содержится множество допущений и неясностей, уверенный вывод о том, что порядок футарка “основывается на расположении, используемом в средиземноморских культурах” [Mees 1999: 11], не кажется бесспорным. На наш взгляд, против гипотезы о составлении футарка с помощью системы “атбаш” говорит и то обстоятельство, что в средиземноморских культурах ряд, скомбинированный по данной системе, функционирует как факультативный, используемый наряду с засвидетельствованным базовым алфавитом. Между тем германские рунические памятники не дают никаких указаний на существование иного алфавита, кроме футарка.

В то же время, какой бы спорной ни была гипотеза об использовании системы “атбаш” в древнегерманском ареале, само её существование представляет собой серьёзную опасность для поиска собственно лингвистических аргументов происхождения и эволюции футарка. Гипотезу “атбаш” почти невозможно опровергнуть, так как все возражения против неё являются возражениями против определенной реконструкции перестановок знаков, предпринимаемой тем или иным исследователем. Так как всегда возможна ссылка на то, что настоящее правило перестановок или “правильный” исходный алфавит просто не найдены, само базовое допущение гипотезы остается неуязвимым.

Поэтому особенно важным при исследовании происхождения футарка мы считаем разработку типологически более вероятных аргументов и не до конца исследованных и проверенных направлений. Если принять возможность того, что рунический ряд является не следствием математических перестановок знаков, а результатом адаптации и эволюции алфавита-прототипа, то свидетельством сходной эволюции мог бы быть ещё какой-нибудь третий алфавит-источник. В этой связи мы хотели бы указать на некоторые сходства в комбинации знаков футарка и огама - двух систем письма, исторически функционировавших в непосредственной близости друг с другом.

5. Гипотезы о происхождении древнеирландского огамического ряда.

Известные в настоящее время гипотезы происхождения древнеирландского огамического ряда основываются на предположении о намеренной перегруппировке знаков исходного алфавита, в качестве которого обычно рассматривается латинский алфавит. Показательно, что гипотезы уникальности огама, как и гипотезы уникальности футарка, игнорируют типологические закономерности заимствования и развития алфавитов.

По предположению Ж. Вандриеса, на расположение знаков огамического ряда повлияла известная в Ирландии латинская грамматическая традиция,

группировавшая буквы и отражаемые ими звуки по классам “гласных”, “полугласных” (протяженных согласных) и “безгласных” (mutae, немых). В авторитетной на то время грамматике Доната к полугласным были отнесены f, l, m, n, r, s, x, а к “безгласным” b, c, d, g, h, k, p, q, t. Группы огамических знаков, создаваемые знаками с одинаковым расположением насечек (всего таких групп знаков среди не-гласных три), по Ж. Вандриесу, тоже скомбинированы на основе сочетаний полугласных и безгласных: так, знаки из насечек слева от вертикальной линии - h, d, t, c, q - принадлежат второй группе [Vendryes 1952: 262]. Нарушение этого фонетического принципа Ж. Вандриес видел в первом ряду (при вертикальном расположении осевой линии это знаки с насечками справа), где в группу полугласных попадает знак b. Добавим, что вероятные нарушения предполагаемой группировки знаков есть и в третьем ряду, где в знаки для полугласных попадает z, получивший значение st.

Как очевидно, в гипотезе Ж. Вандриеса не получил объяснения сам порядок взаимного расположения знаков в огамическом ряду: этот порядок никак не выводится из латинского алфавита и из групп звуков классификации Доната, выбранных из латинского алфавита в том его виде, в котором он сложился к 4-3 вв. до н.э.

Э. Бенвенист дополнил гипотезу Ж. Вандриеса, предположив дополнительное влияние на порядок знаков фонетических чередований. Так, по его мнению, b могло получить место в первой серии “полугласных” рядом с l, v, s, поскольку в древнеирландском языке b чередуется с губным полугласным u в позиции после l, а h могло быть поставлено на место рядом с d и t, так как t заменяет d перед h и т.д. [Benveniste 1961: 3-4]. Но эти дополнительные тезисы, во-первых, не снимают типологической сомнительности фонологической аргументации и, во-вторых, ещё больше усложняют предполагаемые операции составления огама.

Намного более сложные, многоходовые операции выведения порядка огамического ряда из латинского алфавита предполагает Х. Арнтц [Arntz 1935: 383].

Как представляется, на фоне этих достаточно искусственных построений заслуживает внимания любая более простая, и, если угодно, более изящная гипотеза происхождения порядка знаков в огаме.

6. Некоторые параллели в комбинациях футарка и огама

Насколько нам известно, до сих пор не было замечено, что знаки огама можно сгруппировать по-другому: исходя из одинакового количества использованных в них черт. В этом случае группы знаков складываются таким образом:

Порядок знаков в огамическом ряде (по группам знаков с одинаковым расположением насечек): blvsn - hdtcq – mgnzr - aouei.

Группы знаков, объединяемые количеством использованных насечек:

b h m - a

l d g - o

v t n - u

s c z - e

n q r - i

Получившиеся комбинации содержат знаки, находящиеся по соседству в руническом алфавите, ср. В рядом с M, L рядом с D, N рядом с Q (K) и R. Параллелизм таких соответствий становится более очевидным при перестановке

троек согласных, сочетающихся с гласными:

огам /v t η/ - u	футарк f u þ a r k g
/n q r/ - i	(r k g) w h n i j
/s c z/ - e	p r s t
/b h m/ - a	b e m
/l d g/ - o	l d η o ⁸

Наиболее разительное сходство сочетаний огама с сочетаниями футарка наблюдается в двух последних, уникальных в сравнении с классическими алфавитами группах В Н М и L D G-О.

В группе В Н М рядом, как и в футарке, стоят В и М, группа же L D G-О почти полностью повторяет конечную комбинацию футарка, включая гласный, но место заднеязычного носового Ю занимает сходный по месту образования заднеязычный шумный Г. В свою очередь, заднеязычный носовой Ю в огаме занимает место в группе губного спиранта V и гласного U, то есть в группе, соответствующей первой группе футарка F U Þ A R K G. Таким образом, близкие по способу и месту образования Ю и G в футарке и огаме как бы меняются местами.

При дальнейшем анализе можно заметить, что сочетание V T Ю-U представляет собой достаточно близкое соответствие начальной группе футарка F U Þ A R K G. Поскольку в древнеирландском языке не было глухого губного спиранта f, звуковое значение звонкого губного v является наиболее близким соответствием для знака F футарка. Точно так же звуковое значение глухого зубного смычного t является единственно возможным соответствием для Þ со значением глухого межзубного спиранта. Напомним, что наиболее важным параметром отождествления знаков – в полном согласии с типологическими закономерностями преобразования алфавитов – при такой логике служит место образования звука.

Любопытно и сочетание гласных с определенными группами согласных: в огаме гласные выделены в отдельную группу, и таким образом каждый знак для гласного, созданный определенным количеством насечек, попадает в группу из трех согласных. В футарке, напротив, гласные распределены по ряду неравномерно, поэтому прямого соответствия между огамом и футарком быть не может. Тем не менее U, I, O в огаме попадают в соответствие тем же группам согласных, что и в футарке, а знак E – в непосредственную близость к S, недалеко от которого он стоит и в руническом ряду.

Некоторое сходство с порядком знаков классических алфавитов можно усмотреть только в сочетаниях огама N Q R и S C Z. N Q R представляет собой упрощение сочетания N O P Q R при выпадении P (которого не было в древнеирландском языке) и вынесении O в отдельную группу гласных. Комбинация S C Z (z- аффриката ts или сочетание st) напоминает соседство знаков для разных видов s в архаическом греческом и этрусском алфавитах. Таким образом, в огаме, как и в футарке, отдаленное сходство комбинаций знаков с комбинациями классических алфавитов обнаруживается только для некоторых знаков, в классических средиземноморских алфавитах стоящих в середине ряда.

⁸ В футарке мы отметили жирным шрифтом знаки, либо отсутствующие в огаме, либо занимающие совсем иное место, т.е. стоящие в комбинации с другими знаками. В скобки поставлена комбинация знаков, воспроизведенная повторно для наглядности соответствий между комбинациями футарка и огама.

Этот факт тоже согласуется с гипотезой эволюционного происхождения огама и футарка, так как при адаптации заимствованных алфавитов чаще всего более сильно изменяется начало и конец исходного ряда.

7. Соприкосновение кельтской и германской письменных традиций

Итак, если сходство в комбинациях футарка и огама не является случайным, то мы можем объяснять его близкими источниками и сходными закономерностями эволюции заимствованных германцами и кельтами алфавитов. Прямое выведение футарка из огама или огама из футарка, на наш взгляд, невозможно, однако параллельное развитие и взаимовлияние двух письменных традиций, скорее всего, имело место. О близости и контактах письменных традиций кельтов и германцев говорят давно известные факты: полные имена знаков, деление алфавитного ряда на группы, не принятое в средиземноморских алфавитах [Morris 1988:19], по-видимому, кельтское происхождение руны Р (perth) в футарке и др. Добавим, что деление ряда на группы известно для венетского алфавита, что может свидетельствовать о его влиянии на кельтское и германское письмо. Выделение знаков для гласных из основного алфавитного ряда, характерное для огама, тоже находит параллели в венетском письме: так, отдельное расположение гласных o, e, i, a зафиксировано на бронзовой табличке из Эсте.

Древнейшие рунические (II в.) и огамические надписи (IV в.) появляются почти одновременно, но в разных местах Европы. Территориальный и хронологический разрыв в появлении футарка и огама можно объяснить так же, как более позднюю хронологию древнегерманских рунических надписей по сравнению с предполагаемым временем создания рунического письма и формирования рунического ряда. По-видимому, в развитии футарка и огама существовала стадия латентного существования (возможно, в виде сакральных знаков), не фиксируемая в найденных надписях. Появление рун и огамических знаков на исторической сцене могло мотивироваться социальными сдвигами в способе использования письма.

Древние ирландцы пошли дальше в преобразовании заимствованных алфавитов: сложная перегруппировка знаков в огаме соответствует радикальному изменению самой их формы. По всей вероятности, серьезные перестановки знаков в огаме соответствуют тому обстоятельству, что огамический ряд представляет собой уже тайнопись или нумерологию [Benveniste 1961: 3-4].

Автор считает необходимым подчеркнуть, что приведенные в данной статье соображения никак не исчерпывают всей проблематики происхождения древнегерманского рунического и древнеирландского огамического ряда. Мы не считаем предложенные тезисы и рассуждения окончательными: в нашу задачу входила лишь реабилитация типологических и собственно лингвистических аргументов возникновения двух загадочных письменностей Европы.

Zusammenfassung

N. PIMENOVA

DIE REIHENFOLGE DER ZEICHEN IM KELTSCHEN OGOM UND IM GERMANISCHEN FUTHARK: ZUM PROBLEM DER URSPRÜNGLICHEN ZEICHENREIHE

Sowohl das keltische Ogom als auch das germanische Futhark weisen einmalige Reihenfolgen auf, für die bisher keine Interpretation gefunden wurde. Die

Zusammensetzung des Ogoms und des Futharks wird meistens durch komplizierte phonologische oder mathematische (das Atbasch-System) Umstellungen erklärt. Dabei wird außer Acht gelassen, dass gerade die Reihenfolge von Zeichen die beständigste Komponente in entlehnten Alphabeten darstellt.

Nach der Hypothese der Verfasserin kann die Reihenfolge der germanischen Runen das Ergebnis einer längeren Evolution darstellen. Im Beitrag wird gezeigt, wie der Einfluss verschiedener südeuropäischer Alphabete die Zeichenkombinationen am Anfang und am Ende des Futharks ergeben konnte. Die ungewöhnliche Stellung der Zeichen für b, d, g könnte damit begründet sein, dass die entlehnte ursprüngliche Reihe keine Zeichen für stimmhafte Verschlusslaute hatte. Dies weist auf ein ethruskisches oder aus dem Etruskischen entlehntes Alphabet hin. Beim späteren Hinzufügen der Zeichen für b, d, g waren die typologischen Gesetzmäßigkeiten der Anpassung von Alphabeten wirksam: neue Zeichen wurden entweder ans Ende der Reihe oder neben Zeichen mit ähnlichen Lautwerten gestellt, wobei bei dem Lautwert die Artikulationsstelle entscheidend war. Die Anfangskombination f u þ a r dürfte durch eine Umstellung oder eine Umdeutung von ähnlichen Zeichen beim Kontakt verschiedener Schrifttraditionen entstanden sein. Im Unterschied zu den früheren Hypothesen (G.Hempl, H.Arntz, O.Haas) werden mögliche Einzelschritte dieser Modifikation analysiert. Die vor der Umstellung vorhandene Reihenfolge konnte der Reihenfolge der klassischen Alphabete a (b g) d e v z h entsprechen. Bei der Umstellung von ähnlichen v (Lautwert f) und a (wohl in Kontaktzonen, wo die Schreibung von f und a verwechselt wurde) ergab sich die Folge f (b g) d e a z h. Der Buchstabe d hatte in dieser Folge den Lautwert þ, z bekam durch eine Latinisierung der Reihe den Lautwert r. Das Zeichen e, das in der archaischen Schreibung fast wie a aussah, wurde aus der Gruppe f þ e a r h verschoben. Das Hinzufügen der w-Rune konnte erst nach der Umstellung von f-a erfolgen.

Als eine Parallele zum Futhark kann man das irische Ogom betrachten. Es ist beachtenswert, dass Zeichen für Konsonanten, die im Ogom durch die gleiche Zahl von Strichen gebildet sind, auch im Futhark nebeneinanderstehen:

Ogom /v t ŋ/ - u	Futhark f u þ a (r k) g
/n q r/ - i	r k (g w h) n i j
/s c z/ - e	(p r) s t
/b h m/ - a	b (e) m
/l d g/ - o	l d ŋ o

Die Ähnlichkeiten in Zeichenkombinationen dürften für die Entlehnung aus einer gemeinsamen Quelle oder aus verwandten Quellen und für ähnliche Modifikationen der entlehnten Reihe zeugen. Die unterschiedliche Zeichenzahl im Ogom und im Futhark sowie die Abweichungen im Lautwert und in der Reihenfolge einiger Zeichen können sich aus dem unterschiedlichen Phonembestand der altkeltischen und altgermanischen Dialekte erklären.

Литература

- Дьяконов 1990 - *Дьяконов И.М.* Письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 375-379.
 Иванов 1990 - *Иванов В.В.* Алфавит // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 29-30.
 Калыгин, Королев 1989 - *Калыгин В.П., Королев А.А.* Введение в кельтскую

филологию. М., 1989.

Королев 1977 - *Королев А.А.* Новые данные о венецком языке // Славянское и балканское языкознание. Вып.3. М., 1977. С.118-129.

Ларин 1998 - *Ларин В.В.* Символика огама // Язык и культура кельтов. Материалы VI коллоквиума. СПб., 1998. С.18-20.

Туманян 1990 - *Туманян Э.Г.* Армянское письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 45.

Фридрих 1979 - *Фридрих Й.* История письма. М., 1979.

Arntz 1944 - *Arntz H.* Handbuch der Runenkunde. 2.Auflage. Halle (Saale), 1944.

Arntz 1935 - *Arntz H.* Das Ogom // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und der deutschen Literatur. 1935. Bd.59. S.321-413.

Barić – *Barić H.* Venetisch-germanisches und Illyrisch-germanisches // Naucno drustvo NR Bosne i Hercegovine Godisnjak. Kn.1. S.272-275.

Beck 1972 - *Beck H.* Sprachliche Argumente zum Problem des Runenaufkommens // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche. 1972. Bd.101

Benveniste 1961 - *Benveniste E.* Note sur l'ogam // Bulletin de Societé de linguistique. T.56. Paris 1961. P.1-5

Bonfante G. & Bonfante L. 1983 - *Bonfante G., Bonfante L.* The Etruscan language. Manchester, 1983.

Brekle 1987 - *Brekle H.E.* Konventionsbasierte Kriterien der Buchstabenstruktur am Beispiel der Entwicklung der kanaänisch-phönizischen zur altgriechischen Schrift // Kodikas. Ars semiotica. 1987. Vol. 10. S.229-246.

Haas 1955 - *Haas O.* Die Entstehung der Runenschrift// Lingua Posnaniensis.1955. Vol.V. S.41-58

Hempl 1898 - *Hempl G.* The origin of the Runes // The Journal of English and Germanic Philology. 1898. Vol.2. P.370-374.

Jeffery 1961 - *Jeffery L.H.* The local scripts of archaic Greece. Oxford, 1961.

Jensen 1969 - *Jensen J.J.* The problem of the runes in the light of some other alphabets // Norsk tidsskrift for sprogvetenskap. 1969. Vol. 29. P.128-146.

Krause 1970 - *Krause W.* Runen. Berlin, 1970.

Lehmann 1989 - *Lehmann R.P.M.* Ogham // The origins of writing. Lincoln and London, 1989. P. 159-170.

Marstrander 1928 - *Marstrander C.* Om runene og runenavenes oprindelse // Norsk tidsskrift for spragvetenskap. 1928. V.1. P.159-170.

Mees 1999 - *Mees B.* The Celts and the Origin of the Runic script // Studia neophilologica. 1999. V.71. P.

Moltke 1985 - *Moltke E.* Runes and their origin, Denmark and elsewhere. Copenhagen, 1985.

Morris 1988 - *Morris R.L.* Runic and Mediterranean epigraphy. Odense, 1988 (Nowele suppl. V.4)

Page 1987 - *Page R.J.* Reading the Past: Runes. London, 1987

Pisani 1966 - *Pisani V.* Italische Alphabete und germanische Runen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1966. Bd.80. S. 199-211.

Seebold 1991 - *Seebold E.* Die Herkunft der Runenschrift // Festschrift til Ottar Grønvik. Oslo, 1991. S. 16-32.

Seebold 1993 - *Seebold E.* Über die Systematik der Zeichenaufzählung bei Buchstaben-Schriften // Sprachen und Schriften des antiken Mittelmeerraums. Festschrift für Jürgen Untermann. Innsbruck, 1993.

Vendryes 1952 - *Vendryes J. L'écriture ogamique et ses origines // Vendryes J. Choix d'études linguistiques et celtiques. Paris, 1952. P.247-276.*